Однажды во вторник.

Я сидела на скамейке в парке и читала книгу. Вокруг сновали подростки на роликах, распугивая снующих туда-сюда голубей и возились малыши, играя со своими машинками, мячиками и самолетиками под бдительным оком мамочек, сидящих на соседних скамейках. Неожиданно я услышала голос:

- Простите, не помешаю? – Молодая мама с коляской подошла к лавочке вопросительно взглянула на меня.

- Конечно, садитесь. – Я подвинулась и с нескрываемым восхищением посмотрела на большую розовую коляску для близнецов. Две малютки сладко спали, раскинув ручки и ножки в одинаковых белых носочках.

- Близнецы? – спросила я, хотя это и так было очевидно

- Да. – С любовью ответила их мама и, смутившись от собственных эмоций, опустила глаза.

Она поправила зонтики от солнца над коляской и, помахав кому-то рукой, села на скамейку.

Через несколько мгновений к ней подошла девочка, лет четырех - пяти, таща за собой большого плюшевого мишку, и мальчик лет шести. Оба тихонько наклонились над коляской. Заглянули внутрь и прошептали в один голос:

- Мама, а принцессы уснули!

- Да-да. Тихонько. Не разбудите! – Женщина, шутя погрозила пальцем и добавила: - Я здесь посижу, а вы играйте. Папа придет за нами через час.

Дети, бурно поцеловав маму, разбежались в разные стороны.

Это была милая картинка, и я невольно залюбовалась. Потом, спохватившись, опять уткнулась в книжку, но никак не могла сосредоточиться. Я спрятала книгу в сумку и посмотрела по сторонам. Мне очень хотелось поговорить с этой женщиной, но я никак не могла найти подходящую тему для разговора.

- А вы замужем? - Вдруг начала она.

- Собираюсь, - со всей охотой ответила я, - мы с моим будущим мужем институт заканчиваем. Осенью планируем пожениться.

- О, это хорошо! – Радостно воскликнула женщина. – А как вас зовут?

- Света, а вас?

- Василиса. – Просто ответила она.

- О, такое имя нечасто встретишь. – Сказала я, и мы заговорили о погоде, книгах и кулинарии.

Оказалось, что мы были примерно одинакового возраста, поэтому сразу перешли на ты. Вскоре выяснилось еще одно обстоятельство – мы обе были членами евангельских церквей. Разумеется, это сразу сблизило нас.

Когда разговор приобрел довольно искреннее направление, я спросила:

- Василиса, расскажи про свою семью, про мужа. Я ведь скоро замуж выхожу..., может быть, ты мне дашь какой-нибудь совет...

- О, - усмехнулась она, - совет! Я и сама-то не так давно замужем.

Видя мое замешательство, она добавила:

- Знаешь, Света, судьбы людские такие разные. Но они все от Господа. Иногда все так переплетается, что диву даешься... а иногда... но... я, пожалуй, расскажу тебе все по порядку.

- Однажды во вторник, идя с работы домой, я зашла в свое любимое кафе. Знаешь, может, около большого магазина цветов?
Я утвердительно кивнула.
- Там всегда так уютно и можно просто отдохнуть от суеты за чашкой чая. В тот день за одним из столиков праздновали день рождения какого-то ребенка, поэтому из колонок, висящих на стенах, звучала «Чунга - чанга», а официанты были наряжены в клоунов. Я заказала свое обычное лакомство «Ореховый рай».
Орехи – моя слабость! – добавила она рассмеявшись.
- В ожидании заказа я посмотрела по сторонам. Недалеко от моего столика, в самом углу сидел молодой мужчина с двумя детьми. Дети уплетали мороженое, а он смотрел на них и улыбался. Невольно я поймала себя на том, что рассматриваю этого мужчину. Похоже, что он был еще молод, но легкая небритость прибавляла ему несколько лишних лет. Дети были удивительно похожи на него, такие же светловолосые и голубоглазые.
Семья, - подумала я, - и, похоже, что они счастливы. В ту пору я только мечтала иметь семью и, конечно же, просила об этом Бога. Но пока оставалась одинокой...
Образ этой милой семейки не покидал меня весь вечер. Потом была неделя работы, забот и множества дел. И вот опять во вторник я заглянула в кафе и слегка удивилась. Они опять были там, правда, за другим столиком. Я обрадовалась, сама не знаю чему, и села за столик напротив. Наслаждаясь своим «Ореховым раем», я украдкой посматривала в их сторону. Они как и в прошлый раз смеялись, ели свои порции и, крутясь во все стороны, что-то рассказывали друг другу. На какое-то мгновение мне показалось, что дети посмотрели на меня, на мою тарелку с орехами и что-то сказали своему папе. Тот ничего не ответил, а только потрепал мальчишку по волосам.
Вскоре они ушли, а я все сидела и мечтала о семье...
На следующий день, в среду, я опять пошла в кафе. Специально. Но их там не было. В четверг их не было тоже. И тогда я решила дождаться вторника. Дни тянулись так медленно! Во вторник я еле-еле доработала, а потом бежала всю дорогу до кафе и стояла несколько минут у дверей, переводя дыхание. Открываю дверь. Сидят. Я облегченно воздохнула и заняла свободный столик.
На этот раз дети действительно смотрели на меня, похоже они меня узнали. Я улыбнулась им, и они расплылись в такой улыбке, что я невольно позавидовала их матери... Их папа обернулся, посмотрел на меня и что-то тихонько сказал своим детям. Они притихли и, смотря друг на друга, старательно вылизывали свои стаканчики.
В следующий вторник повторилась та же картина. Дети, не скрывая, разглядывали меня, а их папа качал головой и что-то шептал им.
Потом потянулась неделя... и вот опять долгожданный вторник.
Я пришла немножко раньше, чтобы видеть, как они войдут. Заняла удобный столик возле окна и посматривала то на дорогу, то на дверь. Часы на стене показывали 17:00. Самое время им появиться подумала я. Но их не было. Я молча ела свои орехи и почему-то начинала беспокоиться. 17:15 их нет. Обычно в это время я приходила, и они уже

сидели. Я достала телефон, и стала бессознательно листать страницы какой-то закачанной книги. Наконец зазвонил колокольчик над открывающейся дверью. Они!
Я постаралась скрыть свое волнение. С чего бы мне переживать? Мужчина, увидев меня как - то смутился, взял детей за руки и, медленно обходя столы и стулья, стал направляться в мою сторону. Я склонилась над своим десертом, внимательно разглядывая орешки... Неожиданно, над самым моим ухом, что то зашелестело и в то же самое мгновение, мальчик протянул мне букет белых хризантем.
- Тетенька, это вам. – Очень бойко и ни капли ни робея, сказал малыш.
- О, спасибо, дорогой! Я была так удивлена, что совсем забыла поздороваться с его папой. Он тоже не поздоровался, но это неважно. Он, стоял, переминаясь с ноги на ногу, и нервно потирал руки.
- Тётенька, а вы любите орехи? – Неожиданно спросил мальчик.
- Очень, - с охотой ответила я, борясь с дрожащим голосом, - я всегда ем здесь «Ореховый рай».
- А вы умеете плавать? – Продолжал малыш.
Такая смена темы вернула мне душевное равновесие, и я рассмеялась этой детской непосредственности. На тот момент я была мастером спорта по плаванию, но не стала хвалиться, а лишь сказала:
- Умею!
- А вы любите собак? Не унимался он, счастливо улыбаясь и почему-то загибая пальцы на руке.
У меня дома жили два пекинеса, а на даче немецкая овчарка. Сколько себя помню, я всегда была без ума от собак.
- О, очень люблю. У меня дома две собачки есть и на даче еще одна. Мне было так приятно с ним разговаривать.
- А вы умеете жарить картошку? – Малыш выпалил еще один вопрос.
Ну, жарить картошку меня научил еще в детстве мой папа, а он был шеф-поваром в свое время. Так что я утвердительно кивнула.
- А вы знаете Боженьку? – Тихонько спросила до сих пор молчавшая девочка.
Я опешила. Что все это значит? Господи, что все это значит?? Я была членом церкви с юности и, конечно же, знала Его.
- Да, крошка, я знаю Его... и люблю.
Девочка заулыбалась и стала дергать папу за руку.
- А я знаю, как вас зовут.- Мальчик опять вступил в разговор.
- Ну как? Прищурила я глаза. Меня назвали в честь папы, который мечтал о сыне Получилось очень звучно - Василиса Васильевна. Но в то же время довольно редко, и поэтому я была уверена, что он не угадает.
- Василиса Васильевна! – Отчеканил малыш, с торжеством глядя мне прямо в глаза.
Я просто-напросто разинула рот от удивления!
- Не может быть... - думала я. - Откуда они меня знают? Может быть, мы уже где-то встречались...
Видимо изумление отразилось на моем лице настолько ярко, что дети вдруг захлопали в ладоши!
- А ну, малышня, живо во двор играть! - Неожиданно скомандовал папа, весь красный от

смущения. Когда они послушно вышли, он присел рядом. Мы долго молчали: я не знала, что говорить, а он, видимо, собирался с духом.
- Понимаете... Василиса... вы поймите. Мы... я... в общем, это мои дети. Их мама, моя жена, умерла год назад... - Он вздохнул, провел рукой по волосам, и продолжил:
- Нам было очень тяжело. Особенно первое время. Дети приставали ко мне, чтобы я нашел им вторую маму. Ну как им объяснить, что это не так просто? Мы тоже верующие, и поэтому дети решили просить маму у Бога. Но они очень переживали - как они узнают ее, ведь женщин так много. Вот они и придумали, что их новая мама должна быть такой же, как и первая. Любить это кафе, орехи, собак..., в общем, все то, что они спрашивали. Но самое главное, чтобы ее звали так же – Василиса Васильевна...
Я сидела над своим «Ореховым раем» и вся дрожала от волнения и такого неожиданного поворота событий. И тут я заметила детей, которые прилипли к окну и смотрели на нас, что-то напряженно обсуждая между собой...

Василиса замолчала. Я хотела что-то сказать, но не нашла слов. В горле стоял ком... В это же время к нам подошел светловолосый мужчина. Он был довольно молод, но легкая небритость прибавляла ему несколько лишних лет. Он с любовью посмотрел на Василису, на своих розовых малюток, все ещё спавших в коляске, потрепал по волосам мальчишку, подбежавшего следом и, взял на руки белокурую девочку с плюшевым медведем.
- Ну, пора нам, Света. Рада была познакомиться! Поднимаясь, сказала молодая мама. Я часто здесь гуляю, может, еще встретимся. Завтра, например?
Я с готовностью согласилась, и они медленным шагом направились к выходу. А я еще долго смотрела им вслед, и по щекам моим катились слезы...

Анна Кушнерук (Семкулич)

July 22, 2014

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/9197
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com